

Enid Blyton®

ВРЕДНАЯ

девчонка

В ШКОЛЕ

ЭНИД БЛАЙТОН ИЛЛЮСТРАЦИИ КЕЙТ ХИНДЛИ

Вредная девчонка

Энид Блайтон

Вредная девчонка в школе

«Азбука-Аттикус»

1940

УДК 821.111-93
ББК 84(4Вел)-44

Блайтон Э.

Вредная девчонка в школе / Э. Блайтон — «Азбука-Аттикус»,
1940 — (Вредная девчонка)

ISBN 978-5-389-17134-3

Элизабет Аллен – маленькая испорченная эгоистка, поэтому родители решили отправить её в школу-пансион. Элизабет решает стать самой несносной девчонкой на свете, чтобы её отослали домой. Но в школе Уайтлиф не всё так просто...

УДК 821.111-93
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-389-17134-3

© Блайтон Э., 1940
© Азбука-Аттикус, 1940

Содержание

Предисловие	6
Глава 1	7
Глава 2	10
Глава 3	13
Глава 4	16
Глава 5	19
Глава 6	23
Глава 7	27
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Энид Блайтон

Вредная девчонка в школе

Enid Blyton
THE NAUGHTIEST GIRL IN THE SCHOOL
1940

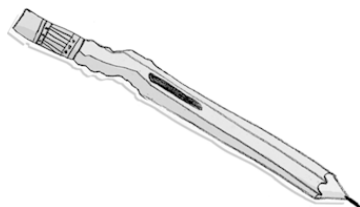
Enid Blyton ® Text copyright
© Hodder & Stoughton Limited
Illustrations copyright © Hodder & Stoughton Limited
Enid Blyton's signature is a Registered Trademark of Hodder & Stoughton Limited

First published in Great Britain in 1940 by George Newnes

© Чулкова С. И., перевод на русский язык, 2019
© Издание на русском языке. ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус», 2019
Machaon ®

Предисловие

От Крессиды Коуэлл, автора детского бестселлера «Как приручить дракона»

В девять лет я запоем читала книги Энид Блайтон. Так было с моим поколением, с поколением до меня, так продолжается до сих пор.

Родители привыкли подбирать книги для своих детей, но Энид Блайтон писала так, что дети сами делали правильный выбор. Она очень хорошо понимала детскую душу, и даже самый смирный ребёнок хотел походить на девочку по имени Элизабет Аллен. Признаюсь, я всем сердцем была на стороне этой маленькой озорной героини, когда она бунтовала против родителей, школьных директрис, своих сверстников или когда задавала жару на школьных собраниях. Знаете, я бы на её месте ещё и не то устроила!

Из всех серий Энид Блайтон мне больше всего нравилась именно «Вредная девчонка». Может, благодаря мифической школе Уайтлиф. В Уайтлиф всё устроено не так, как принято. Там, конечно, есть и директор и учителя, но всем в школе управляют сами дети. Например, они собирают деньги в общую копилку и, чтобы никому не было обидно, каждую неделю делят между всеми поровну. В Уайтлиф жить и учиться настолько интересно, что ты готов бежать туда вприпрыжку. Тем более что там можно повстречать несносную девчонку.

Надеюсь, что вас, как и меня когда-то, увлечёт эта серия и вы тоже будете зачитываться книгами Энид Блайтон.

Cressida Cawell

Глава 1

Испорченный ребёнок

– Нет, Элизабет, даже не уговаривай. – Миссис Аллен покачала головой. – Твоя гувернантка права: ты испорченный, непослушный ребёнок, и тебе лучше пожить вдали от дома.

Элизабет оторопела. Что значит «пожить вдали от дома»? А как же пони, собака? И разве можно жить под одной крышей с совершенно незнакомыми детьми?

– Мама, пожалуйста, – взмолилась девочка. – Я буду слушаться мисс Скотт.

– Ты обещала это уже много раз, – возразила мама. – Мисс Скотт устала от тебя, Элизабет. Ну вот скажи: кто прошлой ночью подсунил ей в постель уховёрток?

Элизабет хихикнула.

– Она их ужасно боится. Но ведь это же глупо – они такие миленькие.

– Вот и засовывай их себе в постель. – Миссис Аллен нахмурилась. – Послушай, Элизабет. Ты знаешь, как мы с папой тебя любим. Ты наш единственный ребёнок. Наверное, мы сами виноваты, что так избаловали тебя.

– Mam, если вы отошлёте меня в этот пансион, я им такое устрою! Меня вмиг выгонят, – пригрозила Элизабет, потряхнув тёмно-русыми кудряшками.

Всё своё детство эта красивая голубоглазая девочка творила что хотела, и от неё сбежали, представьте, шесть гувернанток! «Но ты ведь можешь вести себя нормально, – приговаривали они. – Почему ты вечно грубишь и безобразничаешь?»

Мисс Скотт была шестой гувернанткой. Но и она устала.

Услышав глупые угрозы дочери, миссис Аллен совсем расстроилась. Она прекрасно понимала, что таких детей нигде не любят. И чем старше Элизабет становится, тем труднее её перевоспитать.

– Хватит тебе вариться в собственном соку. Ты должна жить в коллективе, – заключила мисс Аллен.

– Да зачем мне сдался этот коллектив? – угрюмо пробурчала Элизабет. Она сразу же вспомнила про свои трения со сверстниками. Дети шарахались от этой взбалмошной девчонки, а Элизабет в ответ смеялась им в лицо и обзывала малявками. А теперь её хотят засунуть в школу как в пасть крокодилу.

– Mam, пожалуйста, не отсылай меня, – взмолилась Элизабет. – Я буду слушаться мисс Скотт.

– Дорогая, мисс Скотт увольняется, а мы с папой на весь год уезжаем в командировку, – сказала мама. – И сейчас нет времени искать новую гувернантку. Так что учись приспосабливаться к новым обстоятельствам.

– Я не хочу учиться! И приспосабливаться не хочу! – скривилась Элизабет. – Я буду тупить, и меня отправят домой.

– Ну если ты хочешь усложнить себе жизнь – пожалуйста, – сухо ответила мама, поднимаясь с места. – Мы уже списались с руководством школы Уайтлиф. Тебя ждут на следующей неделе. Ну а теперь беги, позволь мне заняться делами.

Элизабет просто кипела от ярости. Не хочет она никуда уезжать! И как посмела мисс Скотт её предать? Может, стоит к ней подлизаться, чтобы она осталась? И Элизабет побежала искать гувернантку.

Мисс Скотт сидела за столом в своей комнате: перед ней лежала стопка коричневых чулок, и она вышивала на них именные метки.

– А это что такое? – удивилась Элизабет. – Вы же знаете, что я не ношу чулки!

– В школе Уайтлиф положено ходить в чулках.

Элизабет уставилась на чулки, а потом как обнимет мисс Скотт.

– Пожалуйста, не бросайте меня, – запричитала она. – Я знаю, что со мной тяжело, но я не хочу, чтобы вы уходили!

– Кажется, я догадываюсь, в чём дело, – сказала мисс Скотт, не отрываясь от рукоделия. – Твоя мама уже сообщила тебе новость про школу.

– Да, сообщила, – заныла Элизабет. – Но я туда не хочу!

– Так ты боишься? Ясно. – И мисс Скотт взяла следующий чулок.

Элизабет обомлела от таких слов, а потом как вскочит со стула.

– Это я-то боюсь?! – закричала она. – А когда я упала с пони или когда наша машина врезалась в насыпь?! Да я... Да я...

– Не кричи, пожалуйста, – поморщилась мисс Скотт. – При чём тут пони и машина? Я про школу. Там учатся благовоспитанные дети, а ты не умеешь себя вести. Там все делятся друг с другом, а ты и к этому не привыкла. Там не любят нерях и грубиянок. Вот ты и боишься.

– Неправда, я не такая! – воскликнула девочка, а потом прибавила: – Ну хорошо, отвезёте вы меня в эту проклятую школу, но я буду такой непослушной и такой ленивой, что меня в два счёта выгонят оттуда и мы снова будем вместе.

– Дорогая моя, я уезжаю, – сказала мисс Скотт, усердно работая иголкой. – Мне придётся жить в другой семье, воспитывать двух маленьких мальчиков. Вот отвезу тебя и сразу начну собираться. Ты же не можешь вернуться в пустой дом.

Элизабет вдруг разрыдалась. Она всхлипывала так громко, так жалостно, что мисс Скотт, которая привязалась к этой озорной девочке, не выдержала и обняла её.

– Ну, ну, не будь такой глупенькой, – приговаривала она. – Ничего страшного не произошло. Наоборот. Многим даже нравится учиться в коллективе. Вы будете вместе играть, вместе ходить на прогулки. Ты выберешь себе хобби, заведёшь подруг. У тебя же совсем нет друзей. Уайтлиф – хорошая школа.

– Нет, – всхлипнула Элизабет. – Меня никто не любит.

– Что за ерунда! У тебя прекрасные родители, души в тебе не чают. Просто надо было спрашивать с тебя построже. Ну посмотри, какая ты хорошенькая, а ведёшь себя будто дьяволёнок. Где же твоё доброе сердце?

Никто прежде не говорил Элизабет таких слов, и она даже растерялась, но почти сразу нашлась:

– А у меня и есть доброе сердце.

– Да, но об этом мало кто знает, – заметила мисс Скотт. – Ну беги, мне надо пересчитать чулки и вышить ещё метки на твоих ночных сорочках.

Элизабет с ненавистью посмотрела на чулки. Ни за что на свете она не наденет эту гадость. Пока мисс Скотт отвернулась к комоду, Элизабет схватила пару чулок, сколола мыски булавкой и потихоньку прицепила их к юбке гувернантки, а потом с хитрым видом удалилась из комнаты.

Достав из комода ночные сорочки, миссис Скотт вернулась к столу и для порядка решила пересчитать чулки.

– Раз, два, три, четыре, пять, – бормотала она. – Пять... а где шестая пара? Может, на полу? Нет. И на стуле тоже нет. Странно...

Мисс Скотт снова пересчитала чулки. Не хватало одной пары. Гувернантка открыла дверь и выглянула в холл. Элизабет стояла возле распахнутого шкафа и перебирала вещи.

– Элизабет, ты, случайно, не брала чулки? – поинтересовалась мисс Скотт.

– С чего бы это? – Элизабет сделала удивлённые глаза. – А что такое?

– Да одна пара куда-то исчезла. Ты уверена, что не выносила их из комнаты?

– Конечно нет, – соврала Элизабет, стараясь не рассмеяться. – Поищите у себя.

– Как же так?! – всплеснула руками гувернантка. – Придётся попросить у твоей мамы ещё одну пару.

И она поспешила вниз по лестнице, а сзади за ней волочился хвостик из чулок. Элизабет засунула голову в шкаф и дала волю смеху.

Гувернантка заглянула в комнату миссис Аллен:

– Простите, у вас не найдётся лишняя пара чулок для Элизабет? У меня почему-то их только пять.

– Но я же вам всё отдала, – удивилась мисс Аллен. – Может, вы их где-то уронили?

Мисс Скотт повернулась, чтобы уйти, махнув коричневым хвостиком.

– Одну минутку, мисс Скотт, – остановила её миссис Аллен. – А это что?

Она подошла к гувернантке и отцепила от её юбки чулки. Женщины переглянулись.

– Опять безобразничает, – сказала мисс Скотт.

– Увы, – вздохнула миссис Аллен. – Совсем от рук отбилась. Как вы думаете – мы правильно поступаем, отдавая её в школу?

– Даже не сомневайтесь, – успокоила её мисс Скотт. – Вот увидите, она переменится в лучшую сторону.

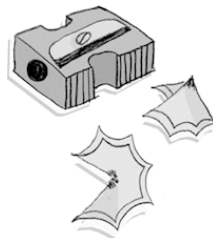
Проходя мимо, Элизабет случайно услышала эти слова и как стукнет по двери книгой.

– И не надейся, мамочка! – закричала она. – Я переменюсь не в лучшую сторону, а в худшую!

– Уж куда хуже, – расстроено проговорила миссис Аллен.

Глава 2

Элизабет отправляется в школу

Что бы такое придумать, чтобы родители не отсылали её из дома? Когда Элизабет попробовала быть паинькой, мама сказала: «Такую девочку не стыдно и в люди отправить». Разозлившись, Элизабет облила чернилами подушки на тахте, продырявила гардины, в стаканчик с зубной щёткой гувернантки запустила трёх жуков, а в её туфли выдавила клей.

– Только школа её исправит! – гневно бормотала мисс Скотт, с трудом сдирая с себя туфли. – Какое счастье, что я уезжаю! Это не девочка, а настоящая фурия! А ведь может быть ангелом, если захочет.

Коричневый чемодан с наклейкой «Э. Аллен» уже стоял у дверей, а в картонке лежало угощение – пирог с чёрной смородиной, коробка шоколадных конфет, жестяная баночка с ирисками и пачка печенья.

– Обязательно угости девочек, – напомнила мисс Скотт.

– Ни за что, – завредничала Элизабет.

– Ну и пожалуйста, если хочешь прослыть жадиной, – вздохнула гувернантка.

Элизабет надела форменное пальто школы Уайтлиф. Прекрасно скроенное, оно отлично сидело на девочке (впрочем, как и все остальные наряды, которыми её баловали родители). Пальто было тёмно-синего цвета с жёлтым рантом по краю воротника и обшлагам, и в тон к нему имелась аккуратная шляпка с жёлтой лентой-ободком. На ногах у Элизабет были коричневые чулки и такие же коричневые ботинки со шнуровкой.

– Вылитая школьница! – сказала мама, довольно оглядывая дочь, но та стояла насупившись и зло глядела себе под ноги.

– И не надейтесь, – пробурчала Элизабет. – Меня всё равно оттуда выгонят.

– Не говори глупостей, – примирительно попросила мама, обняв свою любимую доченьку. – В конце четверти приеду тебя навестить.

– Ещё чего! – вспыхнула Элизабет. – Уж поверь мне, мамочка, домой я вернусь гораздо раньше, чем ты можешь себе представить.

Миссис Аллен расстроено отошла от дочери, а та молча забралась в машину и отвернулась к окну. Перед уходом Элизабет успела обнять своего пса Тимми и поцеловала любимую канарейку, шёпотом поклявшись каждому из них:

«Я скоро вернусь, вот увидите! Я буду такой непослушной, что меня быстренько сплавят домой!»

Мисс Скотт села за руль, и машина тронулась с места. Через некоторое время они оказались на большом вокзале, где шипели и свистели поезда и сновали пассажиры. Общая суматоха подействовала на мисс Скотт, и она прибавила шаг.

– Нам нужен перрон, с которого отходит поезд до Лондона, – сообщила она.

Наконец на одной из платформ они увидели молодую учительницу, окружённую стайкой девочек разных возрастов. Все они были одеты в такие же, как у Элизабет, тёмно-синие пальто

и шляпки с жёлтой лентой. Девочки оживлённо болтали, кроме двух, смущённо стоявших в сторонке и переминавшихся с ноги на ногу.

Запыхавшаяся мисс Скотт подбежала к учительнице:

– Доброе утро. Вы мисс Томас? Слава богу, успели. Вот, привела к вам Элизабет Аллен.

– Доброе утро, – с улыбкой произнесла учительница и протянула Элизабет руку: – Ну, дорогая, добро пожаловать в нашу дружную компанию.

Насупившись, Элизабет спрятала руку за спину. Учительница смутилась, а девочки замолкли, оглядывая незнакомку. Мисс Скотт залилась краской стыда и строго приказала:

– Элизабет, немедленно поздоровайся с учительницей.

Но Элизабет отвернулась и стала рассматривать подъезжающий поезд.

– Вы уж извините, мисс Томас, – вкрадчиво произнесла мисс Скотт. – Она единственный ребёнок в семье. Совершенно испорченный и очень домашний. Не хочет ехать в школу, и всё тут.

Мисс Томас понимающе кивнула. Она вовсе не обиделась и хотела ответить мисс Скотт какой-нибудь любезностью, но тут к ней подлетел мужчина с четырьмя мальчиками.

– Доброе утро всем! А вот и моя банда, – торопливо проговорил он. – Простите, я должен бежать, опаздываю на обратный поезд. Пока, мальчики!

– До свидания, сэр! – хором ответили те.

Мисс Скотт удивлённо вскинула брови:

– Так у вас и мальчики? И сколько же их?

– Эти четверо и ещё несколько. Они стоят чуть дальше, с мистером Джонсом, – пояснила учительница.

Мальчики произвели на мисс Скотт самое благоприятное впечатление. Они были одеты в тёмно-синие пальто и кепи с жёлтыми кокардами.

– Должна признаться, я за совместное обучение детей, – заметила мисс Скотт. – Прекрасно, прекрасно. Ведь у Элизабет нет ни брата, ни сестры, и теперь она вольётся в огромную дружную семью.

– О да, – улыбнулась мисс Томас. – И уж поверьте, с вашей Элизабет они вмиг снимут лишнюю стружку.

Элизабет насупилась: ничего себе заявочки!

– Ну что, дети, не пора ли нам садиться в поезд? – сказала учительница.

Дело в том, что школа Уайтлиф забронировала для своих учеников целых пять вагонов: три для девочек и два для мальчиков. Элизабет и не заметила, как толпа унесла её прочь от гувернантки. Та поспешила следом, только и успев крикнуть:

– До свидания, Элизабет! Постарайся быть умницей!

Девочка забралась в вагон и обернулась.

– До свидания, – упавшим голосом произнесла она. Элизабет вдруг почувствовала себя такой маленькой и несчастной. – До свидания! – И она отчаянно замахала руками: – Не переживайте, я скоро вернусь!

– Ещё чего выдумала, – фыркнула напираящая сзади толстوشка. – Эта четверть самая длинная.

– Ну и что, я всё равно вернусь, – огрызнулась Элизабет. Ей вдруг захотелось убежать, но с одной стороны она была зажата толстушкой, а с другой – тощей долговязой школьницей. Элизабет ненавидела тесноту. И ещё: как она запомнит всех этих девочек по именам? А мальчишки – это вообще ужас! Ну ничего, она ещё всем покажет!

Элизабет прошла в вагон и присела в уголке. Поезд тронулся, ритмично постукивая колёсами. Девочки болтали без умолку, потом кто-то пустил по кругу конфеты, но Элизабет отказалась от угощения.

– Ладно тебе, возьми хоть одну, – подзадоривала толстушка, которая как раз и угошала. – Сладкое полезно для злючек вроде тебя.

Все засмеялись, а Элизабет принялась поедать обидчицу глазами.

– Рут, оставь новенькую в покое, – вмешалась девочка постарше, примостившаяся напротив Элизабет.

– Подумаешь, – фыркнула толстушка. – Вот Белинда тоже новенькая, но не строит из себя немую.

На помощь пришла мисс Томас:

– Рут, не задирайся.

И толстушка заткнулась.

Ехали так долго, что все притомились. Наконец поезд остановился на какой-то загородной станции, и дети высыпали на перрон. Девочки перемешались с мальчиками, оживлённо переговариваясь.

– Дети, не растягивайтесь! – попросила мисс Томас, подталкивая отставших в сторону ворот, за которыми притормозил огромный автобус с табличкой «Школа Уайтлиф». Элизабет постаралась сесть подальше от толстушки Рут. «Какая противная эта Рут. Да и Белинда тоже». Если честно, ей вообще тут никто не нравился. И что они на неё так тарашатся?

Взревел мотор, и автобус тронулся с места. Миновав небольшой городок, он свернул на шоссе, тянувшееся среди леса. Когда лес закончился, дорога пошла в гору: впереди виднелось большое красивое здание, похожее на старинный особняк. Это и была школа Уайтлиф. Скоро уже можно было разглядеть увитые плющом красные кирпичные стены, на которых играли яркие блики апрельского солнца. Вдоль фасада тянулась широкая терраса с размашистой лестницей, за ней начиналась просторная, аккуратно постриженная лужайка.

– Старый добрый Уайтлиф! – выдохнула Рут, не в силах оторвать глаз от столь прекрасного зрелища.

Автобус проехал под высокой аркой и остановился возле лужайки. С весёлым гомоном ребята высыпали из автобуса и побежали вверх по ступенькам.

И вдруг Элизабет обнаружила, что её ладошка покоится в руке мисс Томас.

– Добро пожаловать в Уайтлиф! – подбодрила её учительница. – Не хмурься. Тебе тут понравится.

– Ни за что на свете, – проворчала Элизабет и отдернула руку. Признаться, не самое лучшее начало.

Глава 3

Смородиновый пирог

Было уже половина первого, и все проголодались. Детям велели помыть руки, привести себя в порядок и пройти в столовую.

– Айлин, посмотри, пожалуйста, за тремя новенькими, – попросила мисс Томас.

Айлин, высокая девочка с добродушным лицом и копной светлых кудряшек, оглядела вновь прибывших – Белинду, Элизабет и Хелен – и легонько подтолкнула их в сторону коридора.

– Давайте поторапливайтесь.

Хочешь не хочешь – пришлось поторапливаться.

Уборная была чистой и просторной, с белыми кафельными стенами и длинным рядом раковин, над которыми висели зеркала.

Элизабет включила воду и начала умываться. Она чувствовала себя совершенно одинокой. Хелен без умолку болтала с Белиндой, напрочь игнорируя Элизабет и уже решив про себя, что нечего иметь дело с этой злючкой.

Потом девочки проследовали в столовую, и уже через минуту туда шумной гурьбой влетели мальчишки.

– Внимание: сегодня рассаживаемся произвольно, – объявила высокая худая директриса, которую звали мисс Белл.

Дети дружно набросились на еду. На первое был горячий ароматный суп, на второе – говядина с морковной подливкой, клёцки с картошкой и жареным луком, на третье – рисовый пудинг с густым золотистым сиропом. Элизабет ела с аппетитом, хотя дома пудинг наверняка бы отвергла.

Сегодняшний день всё ещё считался каникулами, и в столовой стоял шум и гвалт.

– А мне на Пасху подарили щенка, – похвасталась девочка со смешливым лицом и ямочками на щёчках. – Представляете, папа засунул его в коробку в виде пасхального яйца и перевязал подарок красной ленточкой. Вот смеху-то было, когда оттуда выпрыгнул щенок!

– А мой новый велосипед не влез в пасхальное яйцо, – сказал круглолицый мальчик, и все рассмеялись, кроме Элизабет.

Белинда без умолку болтала с Хелен, а Элизабет они по умолчанию исключили из круга своего общения. Та сидела с таким страдальческим видом, что Айлин не выдержала и ласково спросила:

– А тебе что подарили на Пасху?

– Мне? Морскую свинку. И у неё мордочка точь-в-точь как у мисс Томас, – нарочито громко ответила Элизабет.

Все замолчали. Сзади кто-то неловко хихикнул. От таких слов у мисс Томас вытянулось лицо, но она ничего не ответила.

– Скажи спасибо, что ты новенькая, иначе бы мы тебе устроили, – возмущённо проговорила незнакомая девочка за соседним столом. – Ты грубиянка каких свет не видывал!

Элизабет покраснела. Она ведь специально нагрубила, но совсем не подумала, что может получить отпор. С трудом сдержавшись, девочка вернулась к рисовому пудингу, и через минуту все про неё забыли.

После обеда дети разошлись по комнатам распаковывать вещи.

– Мисс Томас, а куда вести новеньких? – спросила Айлин.

– Так, минуточку... – Учительница сверилась со списком. – Элизабет Аллен, Белинда Грин, Хелен Марсден отправляются в шестую комнату к Джоан Таунсенд, Рут Джеймс и Норе О'Салливан. За главную у них Нора.

– Эй, Нора, привет! – Айлин окликнула проходящую мимо высокую темноволосую девочку. – Забирай вот этих. Ты же главная в шестой комнате?

– Разве незаметно? – иронично ответила Нора и вперилась взглядом в Элизабет. – А, так это ты, как там тебя, нагрубила мисс Томас?! Советую подбирать слова, потому что я такого не потерплю!

– Что хочу, то и говорю! – заносчиво произнесла Элизабет. – И ты мне не указ.

– Да неужели? – Тёмно-синие глаза Норы гневно вспыхнули. – Поначалу вы все так думаете. Следуйте за мной, я объясню вам ваши обязанности.

Девочки поднялись по винтовой дубовой лестнице на второй этаж, прошли по коридору, и Нора распахнула перед новенькими дверь с табличкой «6».

Просторная, с высоким потолком комната выходила окнами в сад. Шесть синих занавесок, отодвинутых к стене, разделяли комнату на отдельные зоны. Невысокие белые кровати с пуховыми одеялами и цветастыми синими покрывалами. Рядом с каждой кроватью – индивидуальный комод. Комоды тоже очень симпатичные: белого цвета, с массивными деревянными ручками. В углу – три раковины для умывания, а вдоль торцевой стены – шесть узких платяных шкафов. Паркетный пол под коричневой мастикой отполирован до блеска, а в ногах возле каждой кровати постелен синий шерстяной коврик. Элизабет предстояло делить комнату с пятью девочками, и это было похоже на маленькое приключение.

– Ваш багаж – возле кроватей, – быстро проговорила Нора. – Раскладывайте всё аккуратно. Раз в неделю я буду проверять все ящики и полки, чтобы избежать бардака. На комодѣ разрешается держать не более шести предметов. Расчёска, фотография, какой-нибудь сувенир и прочее.

«Вот ещё! – подумала про себя Элизабет, вспомнив про свой захламлённый комод. – Что захочу, то и поставлю».

Элизабет принялась распаковывать вещи. Дома этим занималась гувернантка, но оказалось, что наводить уют очень даже интересно. Она старательно разложила по ящикам свой гардероб: стопку чулок, кофточки, майки и, конечно, любимые полосатые носки. Платья и пальто перекочевали на плечики в шкаф.

Тут в комнату влетели ещё две девочки – толстушка Рут и рыжая в конопушках, которую Элизабет не знала.

– Привет, Нора, – сказала рыженькая. – Ура, ура, в этой четверти я буду жить с тобой.

– Привет, Джоан, – ответила Нора. – Отлично, а теперь займись тем же, чем и остальные. Привет, Рут. Ну что, опять будешь разбрасывать вещи по всей комнате?

Рут добродушно рассмеялась и подбежала к своему чемодану.

Пока девочки обустраивались, Нора прочла им краткую лекцию о школе.

– Уайтлиф не очень большой пансион, зато весьма престижный. Мы учимся вместе с мальчиками, а ещё играем против них в теннис и крикет. В прошлом году мы обыграли их в теннис, а в этом у нас не очень сильная команда. Кто-нибудь из новеньких умеет держать в руках ракетку?

Оказалось, что умеют все, кроме Белинды.

Нора ловко развешивала свои платья, продолжая вводить новеньких в курс дела.

– Независимо от того, сколько вам дали денег родители, в неделю можно тратить не более двух фунтов.

– Это почему? – удивилась Белинда. – Может, я захочу потратить больше.

– Не получится, – твёрдо ответила Нора. – У нас равноправие. Деньги мы сдаём в общий котёл, и раз в неделю каждый получает на карманные расходы. Иногда, если вас оштрафуют, можно остаться ни с чем.

– Что ещё за штрафы? – удивилась Хелен. – Нас директора штрафуют или как?

– Нет, не так, – терпеливо продолжала Нора. – Раз в неделю, а по необходимости и чаще, мы проводим общее собрание. Выслушиваем жалобы и претензии, и если кто набедокурил, того штрафует. Мисс Белл и мисс Бест присутствуют на собраниях, но у них нет права голоса. Мы, дети, сами всё решаем.

Элизабет изумлённо уставилась на Нору. Как так? Детей должны наказывать взрослые, хотя её саму ни разу в жизни не наказывали.

– Если вам не хватает денег на что-то важное, – продолжала Нора, – тогда этот вопрос выносится на голосование. Например, ты, Белинда, сломала свою теннисную ракетку. Ты обращаешься к собранию, и жюри определяет, дать тебе денег или нет. Но, поскольку ты не умеешь играть в теннис – это я для примера говорю, – тебе откажут.

– Понятно, – кивнула Белинда, немного задетая за живое. Но в принципе эта идея показалась ей справедливой. – Кстати, а где хранить сладкое? У меня тут много всего, буду угощать.

– Это ты молодец, – одобрительно кивнула Нора. – Сладкое мы уносим в комнату отдыха. Там у нас большой буфет и много пустых жестяных коробок, больших и маленьких. В полдник мы устраиваем чаепитие. Пойдёмте покажу. Элизабет, ты привезла сладкое?

Элизабет немного замаялась. Ей было так интересно слушать про школу, что она чуть не забыла о своём коварном плане.

– У тебя что, ничего нет? – переспросила Нора.

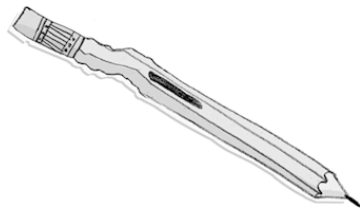
– Нет, почему же, у меня целая коробка, но я сама всё съем.

Девочки удивлённо уставились на Элизабет.

– Сама так сама, нам чужого не надо, – хмыкнула Нора. – Да и мало ли что: вдруг ты подсыплешь нам яду.

Глава 4

Неприятности

Нора подошла к комоду Элизабет и обнаружила там зеркало, две расчёски, гребень для волос, три фотографии в рамках, флакончик духов, две вазочки и щётку для одежды.

– Вы только посмотрите! Бедный ребёнок не умеет считать до шести! – воскликнула Нора. – У неё на комодке одиннадцать предметов.

– Я умею считать, – вспыхнула Элизабет. – Раз, два, три, четыре, пять, шесть.

Девочки прыснули от смеха.

– И правда умеет! – хмыкнула Нора. – А вычитать тебя учили? Сколько будет одиннадцать минус шесть? Пять. Вот и убери пять предметов.

– Не буду я ничего убирать, – буркнула Элизабет.

– Ах, не будешь?! Тогда я тебе помогу. – Нора была ирландкой и тоже, между прочим, с норовом. Она смела с комодки пять лишних предметов (три фотографии и два флакончика духов), засунула их в сундук возле окна и заперла всё на ключ. – Это за то, что некоторые не умеют правильно считать, – заключила она.

Элизабет была в бешенстве.

– А ну верни фотографии! Там мои папа с мамой и любимый пони!

– Не-а. – Нора сунула ключ в карман. – Извинись, посчитай до шести, тогда верну.

– Не буду, – огрызнулась Элизабет.

– Как хочешь. Девочки, понесли сладкое.

– Моё останется тут, – заявила Элизабет.

– Тогда оно тоже отправится в сундук, – предупредила Нора. – Не устанавливай тут своих правил.

Элизабет надулась. Потом взяла картонку со сладким и отправилась за остальными. С этой Норой не поспоришь.

Дверь в комнату отдыха была распахнута настежь, и там царил весёлый галдёж. Войдя, Элизабет увидела просторное помещение с мягкой мебелью, огромным пушистым ковром, а вдоль стен стояли буфеты и книжные шкафы.

В углу на проигрывателе крутилась пластинка с красивой мелодией – из тех, что наигрывала дома мама Элизабет. У девочки вдруг сжалось сердце.

«Не беда, – подумала она. – Я тут ненадолго. Главное, помнить: я – вредная девчонка».

– Вот, держите! – Нора начала выгребать с полок пустые коробки. – Хелен, это тебе! Элизабет, держи! А тебе, Белинда, самую большую.

Девочки стали перекладывать сладости. Нора взяла полоску клейкой ленты, наклеила её на своей коробке сбоку и написала: «Нора О’Салливан».

– Понятно? Делайте как я, – скомандовала она.

Потом Рут предложила новеньким устроить экскурсию по школе. Белинда с Хелен взяли за руки как старые подруги, и Элизабет почувствовала себя белой вороной. Любопытство пересилило. Наступив на собственную гордость, Элизабет потащила за остальными.

– А вот наш класс, – сказала наконец Рут, распахнув дверь перед новенькими.

Элизабет переступила порог: из огромных окон на неё хлынул солнечный свет. Если у неё в комнате была одна парта, то здесь – целых пятнадцать, а грифельная доска оказалась в пять раз больше, чем у мисс Скотт.

– Наша классная руководительница – мисс Рейнджер, – доложила Рут. – И она очень строгая, сразу говорю. Нора с нами не учится, потому что старше нас на два года. Она супер-сая, правда?

– Ага, – согласились Хелен с Белиндой, а Элизабет промолчала. Она была другого мнения о Норе.

– А тут у нас спортзал, – продолжала Рут свою экскурсию.

Элизабет никогда в жизни не видела в одном месте сразу столько шведских стенок, подвесных канатов, брусев и других спортивных снарядов. Вообще-то она любила попрыгать, побегать и забраться куда-нибудь повыше. Значит, до отъезда есть где отвести душу.

Девочки заглянули в пару комнат, где жили другие дети, а дальше начиналась запретная взрослая территория.

– После полдника новеньких вызовут в директорскую, – предупредила Рут. – Но вы не бойтесь – мисс Белл и мисс Бест славные.

Пока оставалось время, девочки успели увидеть поле для крикета, теннисные корты и уголок сада. А когда прозвенел звонок на полдник, у всех уже урчало в животе.

– Быстро умываемся и приводим себя в порядок, – сказала Рут. – Элизабет, что за ужас у тебя на голове?

«Сама ты ужас», – подумала оскорблённая Элизабет, но всё же поспешила наверх.

– Я привезла шоколадный торт, пальчики оближешь! – объявила Белинда. – Пожалуйста, угощайтесь!

– А у меня домашний креветочный паштет, – похвалилась Рут. – Его можно есть ложками!

Собственный пирог с чёрной смородиной как-то сразу поблёк на фоне шоколадного торта и креветочного паштета, поэтому Элизабет прибавила шагу, надеясь, что ей перепадёт пара кусков великолепного торта Белинды.

На длинных столах с белыми скатертями стояли горшочки со сливовым джемом, тарелки с щедрыми ломтями ржаного хлеба, кубиками масла и кексами.

Ребята гремели коробками, доставая свои угощения.

Каждый сел где хотел, и только Нора заняла место во главе стола.

Все вознесли молитву и приступили к чаепитию, тихо переговариваясь.

– Да, чуть не забыла! – вдруг сказала Нора, хлопнув ладошкой по столу. – Элизабет Аллен не хочет делиться, поэтому ничего у неё не просите.

Дети дружно покосились на Элизабет. Она меланхолично жевала хлеб с маслом, стараясь казаться равнодушной. Рут открыла большую банку с креветочным паштетом. Запах был обворожительный. Попробовали все, кроме Элизабет.

Белинда пересчитала всех присутствующих за столом – их было одиннадцать – и разре-зала торт на *десять* равных частей, не беря в расчёт Элизабет. Та молча потянулась к своему смородиновому пирогу. И хотя пирог был вкусный, кусок в горло не лез. Ей очень хотелось поделиться с остальными. Одно дело быть несносной девчонкой, а вот жадиной...

– Хочешь кусочек? – предложила она Рут.

Девочка удивлённо уставилась на Элизабет:

– С чего бы это? Нет, спасибо, мне не хочется.

Элизабет повернулась к Белинде с тем же предложением, но Белинда отрицательно покачала головой.

Элизабет протянула тарелку Хелен, но та лишь скорчила мину и отвернулась.

И Элизабет осталась одна со своим смородиновым пирогом – лишь кусочек надкусила. Прозвенел звонок. Мисс Томас отпустила всех, кроме новеньких:

– А вы ступайте в комнату отдыха и ждите, когда вас вызовут на беседу, – сказала она.

Хелен, Элизабет, Белинда, Кеннет и Роналд отправились в комнату отдыха и включили проигрыватель. От нечего делать Белинда начала дурачиться и смешить остальных ребят.

Потом в комнату заглянула старшеклассница и велела подойти к учительской.

– Постарайтесь показать себя с лучшей стороны, – посоветовала она.

«Ишь какая умная, – подумала Элизабет. – Вот возьму и покажу себя с самой худшей стороны».

Первой вызвали Белинду. Скоро она выпорхнула из учительской, радостная и счастливая.

– Заходи, Элизабет, – сказала она. – И пожалуйста, веди себя прилично.

Глава 5

Грубиянка

Толкнув дверь, Элизабет вошла в просторную учительскую. Девочка невольно залюбовалась красивыми картинами на стенах, уютными диванчиками, на которых были разбросаны маленькие подушки-думки в цветастых чехлах. Мисс Белл и мисс Бест примостились на стульях возле окна.

– Ну, здравствуй, Элизабет, и добро пожаловать в школу Уайтлиф, – сказала мисс Белл, довольно молодая симпатичная женщина. Мисс Бест была постарше и обладала обворожительной улыбкой, хоть и старалась казаться строгой.

– Присаживайся, Элизабет, – предложила девочке мисс Бест. – Ты успела с кем-нибудь подружиться?

– Нет, я ни с кем не подружилась, – ответила девочка, опускаясь на стул рядом.

– Ну, это дело поправимое, – примирительно сказала директриса. – Оглянуться не успеешь, как заведёшь себе много друзей. Тебе у нас понравится.

– Нет, не понравится, – ответила Элизабет.

– Какая ты забавная! – рассмеялась мисс Белл. – Дорогая, не надо хмуриться! В Уайтлифе столько всего интересного. Главное – старайся и учись хорошо.

– Не буду, – продолжала упрямяться Элизабет, чувствуя, как от стыда горят уши. – Уж в чём я постараюсь, так это поскорее убраться отсюда. Я буду такой несносной, что вы сами с радостью избавитесь от меня.

Элизабет с вызовом посмотрела на директрис, ожидая, что вот сейчас они затрясутся от злости и будут готовы прибить её за такие слова. Но вместо этого обе женщины зашлись в весёлом смехе.

– Ох, Элизабет, ну и чудачка же ты! – произнесла наконец мисс Белл, вытирая выступившие на глазах слёзы. – Надо же, такая милая и такая смешная. И что же ты собираешься учинить?

– Я ещё не придумала, но мне всё равно, даже если вы меня накажете, – обиженно произнесла Элизабет.

– Мы никого не собираемся наказывать. – Мисс Бест вдруг стала серьёзной. – Разве ты не в курсе?

– Нет, – ответила Элизабет недоумевая. – Здесь не принято наказывать детей?

Мисс Бест улыбнулась:

– Только не мы. В Уайтлифе всем заправляют дети. Каждую неделю они проводят собрание и сами решают, как поступить с нерадивым учеником. Поэтому, если ты хочешь кого-то довести, дело твоё. Нас это не коснётся.

– Это же не по правилам, – возразила Элизабет. – Взрослые главнее детей.

– Да, только не в нашей школе, – покачала головой мисс Белл. – Ну что ж, Элизабет, ступай. Надеемся, в один прекрасный день мы будем гордиться тобой, как бы ты этому ни противилась.

Ничего не ответив, Элизабет покинула комнату. Что ни говори, а ей понравились мисс Белл и мисс Бест. Если бы она выкинула что-нибудь из ряда вон выходящее, возможно, ей было бы не до симпатий. Но какие же тут все странные, в этом Уайтлифе!

Оказавшись в коридоре и увидев под дверью Хелен, Элизабет кинула ей:

– Можешь заходить. Красавица и Чудовище ждут тебя не дождутся.

– А-ха-ха! – засмеялась Хелен. – Красавица и Чудовище!¹ Классно придумано!

Ну вот, здрасте пожалуйста. Намеревалась сказать гадость, а заработала комплимент. Кто знал, что в школе всем учителям дают прозвища! Элизабет чуть было не прониклась к Хелен, но решила больше не попадаться на удочку.

До семи вечера она бродила одна, а потом прозвенел звонок на ужин.

В столовой царило оживление. Снова гремели жестяные коробки со сладким, на столах дымились чашки с какао, на тарелках горкой лежали порезанные хлеб, сыр и масло, а если кто не хотел какао – можно было налить себе компот из кувшина.

Когда Хелен пересказала шутку о Красавице и Чудовище, все дружно засмеялись и повернули головы к Элизабет. Та смущённо покраснела.

– Молодчина, Элизабет! – похвалила Нора. – Мисс Белл и впрямь красивая, а мисс Бест, надо признать, не очень.

Элизабет непроизвольно улыбнулась. Надо же – её опять хвалят сверстники. Хотя вряд ли сами директрисы были бы в восторге от подобных прозвищ.

Ужин длился до полвосьмого, а затем все перешли в комнату отдыха.

– Элизабет, пойди посмотри расписание, у всех отбой в девять, – сказала Нора. – Я ложусь в половине десятого, поэтому к моему приходу вы должны быть в своих кроватях.

– Я не хочу так рано ложиться, – возразила Элизабет. – Дома я укладываюсь за полночь.

– Это вредно для здоровья, – заметила Нора. – Теперь ясно, почему ты такая. Мне мама говорила, что от недосыпа портится характер.

Элизабет подошла к расписанию. Да, отбой в девять. Ну что ж – отличный повод взбунтоваться!

Элизабет отправилась в сад. Забравшись на качели, она стала раскачиваться всё выше и выше. Погода стояла тёплая, светило вечернее солнышко, и девочка тихонько мурлыкала под нос какую-то песенку. Вдруг из-за кустов выскочил незнакомый мальчик и строго посмотрел на Элизабет:

– Разве ты не в курсе, что скоро отбой?

– Отстань, – огрызнулась Элизабет.

– Немедленно отправляйся к себе в комнату. Я, между прочим, староста.

– Староста? В смысле – старый?

– Сама ты старая. Я слежу за порядком, чтобы некоторые не очень-то распускали свой хвост. И могу пожаловаться собранию.

– Подумаешь, – фыркнула Элизабет и на лету лягнула мальчика ногой, да так, что тот повалился на землю.

¹ Игра звуков: Бест созвучно с Beast (Чудовище), а Белл (*фр.* Belle) действительно переводится как Красавица. – *Прим. пер.*

Она залилась злорадным смехом. Мальчик поднялся, стащил её с качелей и дёрнул за волосы.

– А ну марш отсюда! – сердито проговорил он. – И скажи спасибо, что я не оттащил тебя за нос.

Поджав губы, Элизабет поплелась в здание школы. Часы в холле уже показывали пятнадцать минут десятого. А в полдесятого явится эта мымра по имени Нора.

Взбежав по лестнице, Элизабет проскользнула в комнату номер шесть. Рут, Джоан, Белинда и Хелен уже лежали в своих «комнатках» за занавесками, болтая о своём о девичьем.

– Элизабет, ты чего так поздно? – Рут отодвинула рукой занавеску. – А если б тебя староста застукал?

– Неизвестно, кто кого застукал, – усмехнулась Элизабет. – Я каталась на качелях и пнула его, так что он упал.

– Ты что? – ахнула Рут. – Он пожалуется на тебя собранию.

– Плевать я хотела на ваши дурацкие собрания, – сказала как отрезала Элизабет и нырнула в кровать. Потом она вдруг вспомнила про свои фотографии, подошла к окну и попыталась открыть сундук. В этот самый момент в дверях показалась Нора.

– Привет, дорогая, – обратилась она к Элизабет. – Хочешь получить назад свои вещи? Тогда тебе придётся извиниться.

В ответ Элизабет скорчила рожицу и удалилась к себе, задёрнув занавеску.

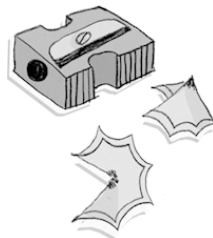
– Надо же, как вежливо, – съехидничала Нора. – Надеюсь, завтра ты встанешь с правой ноги.

Было слышно, как скрипнула Норина кровать, часы внизу пробили половину десятого.

– Всем спать, – приказным тоном произнесла староста.

Глава 6

Начало занятий

На следующее утро, проснувшись, Элизабет не могла понять, где она. Ах да, ненавистное место под названием Уайтлиф.

Прозвенел звонок, а потом раздался голос Нору:

– Всем подъём! Девочки, шевелитесь, на сборы всего полчаса.

Но Элизабет продолжала лежать, натянув на подбородок одеяло.

Нора отдёрнула занавеску:

– Элизабет Аллен, ты будешь вставать или нет?

– Не буду, – упорствовала Элизабет. – Ты что, староста? – язвительно добавила она.

– Поднимайся, не зли меня.

Элизабет в ответ даже не шевельнулась. Нора молча кивнула пухленькой Рут: девочки ухватились за матрас, и Элизабет съехала на пол. Вскочив на ноги, она замахнулась на Нору, но крепкая юная ирландка быстро перехватила запястье бунтарки.

– Не глупи, – предупредила она. – Быстро одевайся, а то не поздоровится!

Элизабет решила не связываться. Она молча оделась, почистила зубы, причесалась. Уже на лестнице её окликнула Нора:

– Элизабет! Приберись у себя на комод. Или хочешь, чтобы я и остальные вещи спрятала под замок?

Элизабет пришлось вернуться в комнату. «Интересно, заметила Нора, что я в полосатых носках?»

Но староста так спешила, что не посмотрела на ноги Элизабет. Зато когда Элизабет вошла в столовую, все увидели её голые щиколотки и стали показывать на неё пальцем. Мисс Томас удивлённо подняла брови и подозвала девочку:

– Элизабет, ты нарушаешь правила. После завтрака надень, пожалуйста, чулки.

Но вредная девчонка не собиралась сдаваться. Вернувшись в комнату, она так долго застилала кровать, что довела Нору до белого каления.

– Хватит валять дурака! – не выдержала староста. – И переоденься в чулки. Ты глупенькая, что ли? Или притворяешься?

– Сама ты глупенькая, – ответила Элизабет. – В чулках мне жарко.

– Да оставь ты её в покое, Нора, она же маленькая, – язвительно заметила Рут. – А все малышки ходят в полосатых носочках. Зато теперь каждый будет знать: вот идёт крошка Элизабет, которой скоро стукнет одиннадцать.

Нора рассмеялась:

– И правда. Поступай как знаешь, Элизабет.

И девочки, весело переговариваясь, ушли. Оставшись одна, Элизабет призадумалась. Ей уже не терпелось снять эти дурацкие носочки. Она ведь не маленькая!

Присев на кровать, она сердито сдёрнула с себя носки и натянула чулки. Ну вот, они её переиграли!

Элизабет поспешила в спортзал на линейку, думая, что все будут пялиться на неё, но никому не было до неё дела. Дети спели школьный гимн, произнесли молитву, а мисс Бест прочитала отрывок из Библии. После этого устроили перекличку.

На линейке мальчики стояли отдельно от девочек, а взрослые расположились вдоль стены. Кроме учителей там была старшая медсестра в тёмном длинном платье, в белом фартуке и в белой накрахмаленной шапочке из хлопка. За добрый нрав эту пожилую женщину прозвали Матроной, и та вовсе не возражала.

После линейки концертмейстер заиграл на пианино бодрый марш, дети стали организованно покидать зал, а Элизабет ещё подумала, что ей, пожалуй, нравится эта мелодия. Интересно, в Уайтлифе преподают музыку? Элизабет умела играть на фортепиано, но скорее не благодаря, а вопреки мисс Скотт, начисто лишённой слуха.

Дети начали расходиться по классам.

– Давай поторопись, – сказала Рут и легонько подтолкнула Элизабет.

В классе оказалось пятнадцать учеников – шесть мальчиков и девять девочек.

– Чур, я тут сижу! – выкрикнула Рут и заняла парту у окна. «Старики» садились где хотели, а вот новеньким следовало дожидаться мисс Рейнджер. Услышав в коридоре тяжёлые шаги, Рут подхватила и распахнула перед учительницей дверь. В класс вошла полноватая женщина средних лет со старомодными светлыми буклями.

– Доброе утро, – сказала она.

– Доброе утро, – хором ответили дети – все, кроме Элизабет.

Мисс Рейнджер рассадил новеньких. На радость Элизабет ей досталась самая дальняя парта. «Отлично, отсюда удобно хулиганить», – усмехнулась она про себя и решила действовать не откладывая.

Всем раздали учебники.

– Начнём с чтения, я хочу проверить новеньких, – пояснила мисс Рейнджер. – Потом будет диктант, а после этого – арифметика.

Следует заметить, что Элизабет прекрасно читала, писала и любила арифметику, но дома ей не перед кем было похвастаться. Поэтому сегодня, когда до неё дошла очередь, Элизабет блестяще прочитала текст со множеством сложных слов.

– Очень хорошо, – похвалила её учительница.

С диктантом Элизабет также справилась без труда – текст оказался даже слишком простым для неё. Пробежав глазами работу новенькой ученицы, учительница подписала внизу: «Очень хорошо». И хотя Элизабет была приятно похвала, про свой план она не забыла. «Если я продолжу в этом же духе, не видать мне дома как собственных ушей», – решила она.

Что бы такое выкинуть? Элизабет посмотрела на Рут, сидевшую у окна, и у неё родилась идея. Прижав к столу линейку и отогнув её назад, она пульнула ластиком в её сторону, попав девочке в ухо.

Рут ойкнула и обернулась. С задней парты ей строила рожицы Элизабет. По классу прокатился лёгкий смешок.

Осмелев, Элизабет скатала бумажный шарик и кинула им в Хелен, но та крутанула головой, и шарик приземлился на стол мисс Рейнджер. Учительница строго обвела взглядом класс.

– Кто это сделал?

Все молчали, Элизабет тоже.

– Кто это сделал? – повторила учительница громче.

Мальчик с соседней парты толкнул Элизабет в бок и прошипел:

– Признавайся, иначе из-за тебя нас всех оставят после уроков.

И тогда Элизабет ничего не оставалось, как встать и сознаться.

– Что ж, хочу предупредить тебя, Элизабет, – сказала мисс Рейнджер. – Я не допущу подобного поведения. Все знают, что на уроке баловаться запрещено. Больше так, пожалуйста, не поступай.

– Что хочу, то и делаю, – заносчиво ответила Элизабет.

Все оторопели от такой наглости. Мисс Рейнджер вскинула удивлённый взгляд на Элизабет:

– Видно, тебе скучно, вот ты и маешься от безделья. Выйди из класса и подумай, хочешь ты учиться или нет. Можешь прохладиться там сколько угодно, а другим не мешай, им есть чем заняться. Дети, попрошу всех достать краски.

Захлопали дверцы парт, и Элизабет подумала, что ей тоже хочется рисовать, тем более что у неё это хорошо получается.

– Элизабет, я просила тебя покинуть класс, – повторила мисс Рейнджер.

Делать нечего – пришлось подчиниться.

– Когда разберёшься со своим поведением, можешь вернуться, – добавила учительница.

Элизабет долго стояла, подпирая собой стену в коридоре, и маялась. Не сбежать ли на улицу, там хоть на качелях покататься можно? Да, но вдруг она натолкнётся на Красавицу

и Чудовище? Вот умора! Всё-таки уже есть результат – сперва её выгнали с урока, а потом и из школы попрут!

Но вскоре Элизабет заскучала. За дверью слышалось перешёпывание детей: они рисовали розовые и синие люпины, специально принесённые учительницей. Элизабет не выдержала и приоткрыла дверь.

– Я буду хорошо себя вести, – пообещала она.

Мисс Рейнджер молча кивнула, а потом сказала:

– Садись на своё место. Рисование ты уже пропустила, займёшься арифметикой.

«Но я хочу рисовать! – подумала Элизабет. – Ах так? Да я... Да я... Что бы такое придумать?»

Глава 7

Первое собрание

В актовом зале проводили первое после каникул собрание. Присутствовали все. Мисс Белл, мисс Бест и завуч мистер Джонс расположились в последнем ряду и, кажется, мало интересовались происходящим.

– Ты не думай, на самом деле они внимательно за всем следят, – прошептала Рут Белинде, которая и без того немного струхнула.

Во главе собрания сидели два председателя – Рита, строгая старшекласница, и Уильям, в глазах у которого то и дело плясали смешинки. На столе перед ними лежали судейский молоток, огромный grossбух, пачка чистых бумажных листов и большая коробка для сбора денег.

Всё было по-серьёзному, как на судебном заседании. Роль присяжных выполняли школьные старосты, шесть мальчиков и шесть девочек, собравшихся за круглым столом перед сценой.

Сначала Элизабет хотела «откосить» от собрания, но любопытство взяло верх. В коридоре висело объявление: «Просим сдать все свои деньги», поэтому она прихватила кошелёк, хотя не имела никакого намерения расставаться со своими кровными.

Когда в зал вошли взрослые, все приветствовали их стоя, но только не Элизабет. Рут ткнула её кулаком в спину, и Элизабет пришлось подчиниться. Обернувшись, она гневно зыркнула на Рут, но тут раздался стук судейского молотка.

Рита объявила:

– Прошу всех садиться.

– Это два председателя, а это старосты, – шёпотом пояснила Рут. – Старост мы переизбираем каждый месяц.

– Я уже поняла, – тихо ответила Элизабет.

Она не удивилась, увидев за круглым столом Нору, вчерашнего мальчика, которого она толкнула, но никак не ожидала, что старостой окажется и Айлин, поддерживавшая её в первый день пребывания в Уайтлифе.

Рита поднялась с председательского места и заговорила хорошо поставленным голосом:

– Мы только что приехали, поэтому на повестке дня вопросов мало. Сначала мы расскажем новеньким о наших правилах, а потом соберём деньги. Старост мы выбирали перед самыми каникулами, и они только сейчас приступают к своей работе. Если кто против, можем обсудить это на следующем заседании. Напоминаю, что староста должен отличаться высокой сознательностью и быть предан школе, её идеалам, а каждый ученик обязан им подчиняться, потому что это был ваш выбор.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.